

Савинов А.Б. Дарвин и «нечистая сила»

Почему в канун 200-летия со дня рождения Ч. Дарвина и 150-летия выхода его знаменитой книги «Происхождение видов» в университетском научном журнале появилась статья, в которой великий ученый охарактеризован как представитель «нечистой силы»?

Открытое письмо членам редколлегии журнала «Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология»

Уважаемые коллеги!

Мне и, возможно, другим читателям Вашего журнала хотелось бы узнать ответ на вопрос, ставший заголовком этого открытого письма. Речь идет о статье «Дарвинизм» (Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2008. № 1(2). С. 89–119), автором которой является В.Б. Родос, профессор, до 1989 г. бывший доцентом кафедры истории философии и логики Томского государственного университета, а ныне проживающий в США (как сказано в сведениях об авторе).

Перу этого автора, как явствует из сети Интернет, принадлежат и другие произведения, например пособие по теории и практике полемики (Родос, 1989). В этой книге правильно и много говорится о культуре ведения дискуссий, в частности полемисту рекомендуется соблюдать принципы уважения, миролюбия, выдержки и хладнокровия. Эффектное, «смелое» и, очевидно, объективное название другой книги В.Б. Родоса почему-то сразу воскрешает в памяти спорную, неприятную историю про Павлика Морозова, поскольку книга называется «Я – сын палача» (2008), т.е. «высокопоставленного сотрудника НКВД». Это произведение характеризуется в Интернете как «живая и откровенная исповедь человека искреннего и совестливого, и вместе с тем целостная, хотя и субъективная панорама жизни СССР 1950–1960-х годов», как «книга воспоминаний человека необычной судьбы», который «стал одним из первых политзаключённых времён хрущевской “оттепели”, позднее с успехом окончил философский факультет МГУ и преподавал философию в Томском госуниверситете».

Очевидно, эти перипетии и повлияли на мировоззрение автора, обусловили написание им упомянутой статьи «Дарвинизм».

Однако эта статья мне напоминает не научное произведение, а скорее «распечатку» монолога человека, который вряд ли предстает перед читателем «профессором, бывшим доцентом кафедры истории философии и логики Томского государственного университета». Такое впечатление складывается, во-первых, при сравнении выше упомянутой статьи В.Б. Родоса с другими (действительно настоящими научными) статьями рассматриваемого номера Вестника ТГУ, во-вторых, даже при беглой оценке стиля, «логики», лексики статьи В.Б. Родоса. Это произведение исполнено в жанре своеобразного «бытового» монолога-откровения, в котором автор то ли нарочито, то ли нет «блистает» жаргоном и оборотами речи, никак не характерными для интеллигента-ученого и преподавателя: «Какие-то “учёные” (огурцы мочёные)...», «Что про этих футурологов мочёных сказать? Дарвинисты!» (с. 107); «Выбрасывай, дарвинист, свои поганые рисунки-самodelки» (с. 107); «И боюсь даже произнести слово “мозг”. Два килограмма весом несимпатичного вещества. Похож на кучу дерьма. Но не пахнет, думает!» (с. 108); «И чего я такой бешеный? Что это я так разволновался из-за дарвинизма? Тож же мне цацу нашёл. Ну, не цаца, а бяка, что ж печалиться о том?» (с. 111) и т.д., и т.п.

При этом заметно, что В.Б. Родос (в манере весьма далекой от форм научного произведения) дискутирует не только с концептами ряда известных людей (Ч. Дарвина, З. Фрейда, Ф. Ницше), но и косвенно с теми читателями, которые вряд ли захотят поддерживать глумливые, простонародно-бранные, религиозно-мистические, нетерпимые заявления бывшего преподавателя. Кстати, совсем, видимо, забывшего свои же наставления студентам (см. Родос, 1989) о

принципах уважения, миролюбия, выдержки и хладнокровия, которыми должен руководствоваться полемист.

Достаточно сказать, что рассматриваемая статья начинается с утверждения о том, что «разговор о Дарвине» надо начинать «с сатаны», поскольку в сознании В.Б. Родоса с молодости (по его же собственному признанию) «сошлись сатана с дарвинизмом» (с. 89).

В.Б. Родос признается, что ему «давно, в молодости хотелось написать статью, а то и целую книгу критики дарвинизма» под названием «Библия от Дьявола» (с. 89), но работать над таким произведением он всё это время опасался, видимо, даже находясь около двадцати лет в США (в стране, которая часто называется самой свободной в мире). И вот, наконец, и не за рубежом, а в России В.Б. Родосу представилась возможность высказать «смелые» мысли, хотя и с оглядкой: «Сейчас можно. Или только кажется, что можно» (с. 89).

Да, видимо, не случайна эта оговорка. Несомненно, в России достаточно здравомыслящих людей, которые могут отличить разумные мысли от примитивных мистических, невежественных откровений, для высказывания которых, к сожалению, по неизвестным соображениям была предоставлена трибуна научного университетского журнала!

Оскорбительны выпады В.Б. Родоса для преподавателей эволюционного учения в вузах: «обоснований верности ... теории (эволюции. – А.С.) нет. Нет и не предвидится. Нет и не будет. Разнузданное сатанинское шарлатанство» (с. 106). Вот так!

Полагаю, что статья В.Б. Родоса оскорбительна также для сотрудников государственного Дарвиновского музея – научно-просветительского учреждения (курируемого правительством Москвы), отметившего в 2007 г. свое 100-летие научной конференцией «Современные проблемы биологической эволюции», в которой приняли участие около двухсот ученых России (в том числе Томского госуниверситета) и Украины. Автору данного письма, бывшему участником этой конференции, довелось видеть многочисленные группы детей, ежедневно посещающих государственный Дарвиновский музей со своими учителями или родителями. Любознательные посетители с большим интересом рассматривали прекрасные экспозиции музея, насыщенные биологическими экспонатами, внимательно слушали рассказы экскурсоводов, в роли которых выступают сотрудники музея, параллельно занимающиеся научными исследованиями в наше время, весьма непростое для науки и образования.

С одной стороны, по мнению В.Б. Родоса, подобная просветительская работа, в частности ознакомление россиян с творчеством Ч. Дарвина, является «совращением» и «развращением» (с. 89). С другой стороны, по В.Б. Родосу «людей стало в миллиарды раз больше, церквей, соборов и храмов по всему миру понастроили, молятся Господу одновременно по всему миру круглосуточно. А между молитвами готовят весь мир к самоуничтожению, но ведь это не сразу, а только сейчас, постепенно и с наращением».

Текст «статьи» изобилует словами «ерунда», «чепуха», «идиотизм», «чушь», «осёл», призванными заменить любую аргументацию. На многих страницах В.Б. Родос расписывается в невежестве:

«Скажу по секрету: зубы, их первое появление и превращение в челюсть лично для меня – самый непроходимый момент, опровержение дарвинизма. И сами дёсна. Они же из другого вещества, нежели мясо, которым набито наше тело. Это вещество твердое, почти как кость, а когда зуб вырвут, оно рыхлое и кровь течёт. Как это всё на эволюционном пути в рот существам залетело и там закрепилось? Эволюционно. Не было, не было, а потом постепенно стало. Ерунда, чепуха. Детский лепет» (с. 104);

«А длинный язык дятла? Был, был обычной длины, потом вдруг вырос, открепился от задней стенки рта, сам собой обернулся вокруг головы птички и прилип, наконец, в правой ноздре? Ну, какой осёл может в это поверить? Остаётся признать, что дятел должен был быть таким, каков он сейчас, сразу же, с самого первого своего появления, он не эволюционировал, он был сотворён. Бог сотворил его таким!» (с. 105);

«Полз, полз какой-то червячок беспозвоночный, и в миллиардном поколении у него мутация: внутри хрящ окостенел, будущий, сразу скажу, позвоночник. Я уже не о том невозможном, как он своему сыночку, доченьке этот костыль внутри себя по наследству передаст – абсолютно невозможно. Я о нём самом – уроде. Ведь с этим протезом внутри себя он уже и ползать не сможет и боюсь, что спариваться тоже» (с.105);

«Генетика, само её существование почти напрочь подшибает дарвинизм» (с. 106);

«Вон, посмотри, генетики полтора года лет дрозофил мучают, плодовых мушек. А они-то на самом деле учёные, не то что шарлатаны-дарвинисты. Мушки эти быстро размножаются, так что уже сотни и сотни поколений их прошло в направленных, целевых опытах. Чего только учёным ни

удалось с этой гадостью сделать. И ног больше, и глаз четыре, и вовсе слепых, но ни одного комара, ни одной дряни другого вида, как ни старались, не получили» (с. 107–108).

«Я вот как-то, был случай, чуть ли не час простоял перед плакатом, изображающим сердце человека... Всё рассчитано, укомплектовано, промерено и в компактном варианте в нужное место определено. Изумился я до лёгкого головокружения. Да можно ли себе представить, чтобы слепая природа просто так, без цели сама такое соорудила?» (с. 108).

Обычный прием оппонентов материалистического эволюционизма во все времена – это спекуляции на проблемах эволюционной теории и обвинения ученых-эволюционистов в том, что их произведения инициируют появление антигуманных, реакционных учений. Как видим, В.Б. Родос использует этот же прием. Но особенность его стратегии и тактики – это грубость, глумление над деятельностью ученых-эволюционистов с привлечением вульгарных «шутко-прибауток» для пушшего уничтожения материалистических концепций.

Он заявляет о том, что «не так страшен дарвинизм, как его социальные следствия» (с. 111). Этот старый тезис «подкрепляется» утверждениями о том, что учение Дарвина породило (!?) марксизм, фрейдизм и ницшеанство (с. 111–119). В.Б. Родос так самоуверен, что его не очень заботит существование иных взглядов ученых, которые видят и рациональные элементы в концепциях К. Маркса, З. Фрейда (Семенов, 1998; Фромм, 1998; Косицына, 2002; Сосланд, 2006; Зеленов, 2007; Соколов, 2007). И сильные, и слабые стороны концепции Дарвина и неodarвинизма эволюционистам известны (см. Савинов, 2007, 2008), но это не значит, что выдающийся ученый заслуживает «статьи» В.Б. Родоса.

Полагаю, что прямая или косвенная поддержка (в любой форме) «произведений», подобных «статье» В.Б. Родоса (например, путем размещения текстов на страницах журналов, позиционируемых как научные), может вести лишь к дискредитации, ослаблению и деградации российского научного сообщества и его печатных изданий (лиха беда начало). Остается только надеяться, что авторитетные редколлегии российских научных журналов будут руководствоваться критериями научности, научной этики и благодаря этому смогут воспрепятствовать опасным процессам.

Литература

- Зеленов Л.А. *Диалектический метод* // Философия и общество. 2007. № 1. С. 5–13.
- Косицына Ф.П. *Методологическое обеспечение экономической реформы: так ли уж устарел марксизм?* // Философия и общество. 2002. № 4. С. 79–99.
- Родос В.Б. *Теория и практика полемики*. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. 55 с.
- Савинов А.Б. *Проблема новой эволюционной парадигмы* // XXI Люблинские чтения. Современные проблемы эволюции. Ульяновск: УлГПУ, 2007. С. 60–72. (<http://macroevolution.narod.ru/savinov2007.htm>)
- Савинов А.Б. *Интегративная теория эволюции* (к 35-летию выхода статьи А.А. Любищева «О постулатах современного селектогенеза») // XXII Люблинские чтения. Современные проблемы эволюции. Т. 1. Ульяновск: УлГПУ, 2008. С. 107–116. (<http://rogov.zwz.ru/Macroevolution/savinov2008.doc>)
- Семенов Ю.И. *Марксова теория общественно-экономических формаций и современность* // Философия и общество. 1998. № 3. С. 190–233.
- Соколов А.С. *Проблема причинности и закономерности в социальной онтологии К. Маркса* // Философия и общество. 2007. № 1. С. 69–81.
- Сосланд А. *Что же сделал для нас этот человек?* К 150-летию З. Фрейда. Юбилейное эссе // Логос. 2006. № 1(52). С. 170–185.
- Фромм Э. *Вклад Маркса в познание человека* // Философия и общество. 1998. № 3. С. 234–250.